

Дорогая Елена Сергеевна

Людмила Разумовская

calibre 1.19.0

Annotation

Ученики выпускного 10"б" класса пришли поздравить свою учительницу с днём рождения. Но не потому, что они знают как дорогой Елене Сергеевне одиноко, не потому, что её мать тяжело больна и лежит в больнице, и не потому, что в этом году они с ней расстанутся. Пришли с букетом и подарком потому, что они знают: у Елены Сергеевны находится ключ от шкафа, где лежат экзаменационные работы. У каждого есть повод и оправдание стремлению пойти на «преступление»: по-тихому исправить плохие отметки в работах, и у каждого вроде бы есть даже

угрызения совести по этому поводу. Однако события разворачиваются неожиданным образом для всех. И каждый из учеников по-своему проявляет в них темную сторону своей души, показывая, до чего он может опуститься...

- [Людмила Разумовская](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Действие первое](#)
 - [Действие второе](#)
-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

**Людмила
Разумовская
Дорогая Елена
Сергеевна**

Действующие лица

Елена Сергеевна -
учительница.

Ее ученики, выпускники
десятого класса:

Володя

Паша

Ляля

Витя

Действие первое

Однокомнатная квартира
учительницы Елены
Сергеевны. Вечер. Звонок.
Елена Сергеевна открывает
дверь. На пороге стоят трое
молодых людей и девушка с
огромным букетом цветов. Это ее
ученики.

Ученики. Здравствуйте,
Елена Сергеевна! Добрый вечер,
Елена Сергеевна!

Елена Сергеевна.
Господи... ребята... Вы? Извините, я
не ждала.

Паша. Дорогая Елена
Сергеевна!..

В и т я (*перебивает*). От имени и по поручению...

П а ш а . Спокойно. Я что, произвожу впечатление дебила?.. (*Проникновенно.*) Дорогая Елена Сергеевна! От имени и по поручению 10 "б" класса, стоящего на пороге неведомой, но, безусловно, прекрасной жизни, разрешите поздравить вас с наступающим днем рождения и пожелать вам, дорогая Елена Сергеевна, огромного, как этот весенний букет, счастья, творческих успехов в работе и крепкого, я бы даже сказал, богатырского здоровья, дабы воспитать еще не одно поколение таких же балбесов, как мы. Одним

словом, многая лета! Ура!

Все дружно поддержали возглас и зааплодировали.

(Передавая букет.) Разрешите в щечку, Елена Сергеевна.

В и т я . И мне, и мне, Елена Сергеевна! Поздравляем!

Л я л я . Поздравляем, Елена Сергеевна. Это тоже вам. *(Вручает пакет.)*

В о л о д я . Елена Сергеевна, от всей души! И от всего сердца! *(Целует руку и передает маленький букетик фиалок.)*

Пауза. Елена Сергеевна вдруг заплакала.

У ч е н и к и . Елена Сергеевна, что вы? Мы же от души! От всего

написали. Никуда я вас не отпущу.

В и т я . Да неудобно. Чего мы вас будем задерживать? Может, к вам гости...

Е л е н а С е р г е е в н а . Какие гости, Витенька? У меня мама в больнице, так что никаких гостей. Нет, даже и не мечтайте удрать. Не пущу.

В о л о д я . Хорошо, Елена Сергеевна, спасибо. Мы посидим. Только вы, пожалуйста, не беспокойтесь.

Е л е н а С е р г е е в н а . Вот и чудесно... Цветы мы поставим в вазу... Ляленька, достаньте там из серванта... А это что? *(Обращает, наконец, внимание на пакет,*

который все это время не выпускала из рук.)

Ляля. Это вам. Подарок. От класса.

Елена Сергеевна*(качает головой)*. Надо же, придумали. *(Развернула пакет.)* Что это?

Витя*(с гордостью)*. Это фужеры. Хрустальные! Шесть штук! Старинная работа. "Е. С." Вот здесь, видите, такой знак.

Елена Сергеевна. Вы с ума сошли! *(Заворачивает пакет.)*

Ляля. Ну, Елена Сергеевна! Ну, миленькая!

Елена Сергеевна. Вы знаете, сколько это стоит? Истратить такую сумму на подарок учителю... В

конце концов это просто
неприлично.

В о л о д я . Неприлично - когда
взятка. Но ведь мы - от души?

Е л е н а С е р г е е в н а (*слегка
растеряна*). Да? Но все равно...

В и т я . Ей богу! Вот-те крест!
От всего сердца!

Е л е н а С е р г е е в н а . Я
понимаю, ребята. Но, честное слово,
я не могу.

В и т я . Ну вот, я же говорил!
Сейчас книги надо, книги. Подписку
на Достоевского. Нет, стекла
натащили!

П а ш а . Что же теперь делать,
на помойку выбрасывать? Сжальтесь,
Елена Сергеевна!

В о л о д я (*твердо*). Нехорошо, Елена Сергеевна. Ребята обидятся.

Е л е н а С е р г е е в н а (*в замешательстве*). Но, Володенька, вы же у родителей деньги берете. Что же они после этого про нас, учителей, подумают?

П а ш а . А ничего плохого. Бросьте, Елена Сергеевна, родители у нас в порядке, их трешкой не разоришь. Так что владейте! (*Расставляет фужеры на столе.*)

В и т я . Звенят, шельмы!

Е л е н а С е р г е е в н а . Совсем вы меня запутали, просто голова закружилась... Пойду что-нибудь к чаю... Вы посидите, тут репродукции есть... проигрыватель... у меня

пластинки отличные, Новелла Матвеева, Окуджава...

Л я л я . Я вам помогу?

Елена Сергеевна и Ляля
выходят. Пауза.

В и т я . Вроде клюнула, а?
(П а ш а пожимает плечами.) Да все они одним миром мазаны! Я раз в учительской слышал, как она уроков себе дополнительных просила. Из-за лишней десятки такой крик подняла!

В о л о д я . Тебе, Вить, от предков не очень влетит за фужеры?

В и т я . Так на святое ж дело! Узнают - еще спасибо скажут. Не каждый же день...

В о л о д я . К сожалению, это только начало. В жизни, мон шер,

придется давать и давать.

П а ш а . К Елене это не относится. Подарками ее не купишь. Таких людей надо жалостью брать.

В и т я . Мой батя говорит, если кто-то не берет, значит, просто мало дают.

П а ш а . Твой батя еще не сидит?

В и т я (*с вызовом*). А твой?!

П а ш а . А мой не ворует.

В о л о д я . Надо пробовать все варианты. В конце концов, у каждого человека есть слабое место. Нужно его только правильно определить и вовремя нажать кнопку: сим-сим, открой дверь!

На кухне.

Ляля. А у вас симпатично. Больше всего на свете хочу иметь отдельную квартиру. До сих пор в коммуналке, представляете? Правда, комната большая, потолки и все такое... Колбасу в салат?.. Наш дом вообще-то скоро на капремонт пойдет, только нам с матерью все равно дадут однокомнатную, потому что мы однополые... Сыр в холодильнике?.. Жилье - проблема века.

Елена Сергеевна. Да, к сожалению.

Ляля. Жить с матерью в одной комнате не такой уж подарок, верно?

Елена

Сергеевна.

Почему?..

Ляля. Попробуйте. *(Дает ей ложку с салатом.)*

Елена Сергеевна. Если отношения хорошие...

Ляля. Да откуда они могут быть хорошими, если в одной комнате? Чувствуешь себя взрослым человеком, а с тобой обращаются, как с ребенком. Ужасно раздражает.

Елена Сергеевна. Не знаю, я всю жизнь прожила с мамой. Трудно, конечно, иногда, а что делать...

Ляля. А то еще учить начинает. Я Набокова на английском читаю, а она учит. Смешно!

Елена Сергеевна. Ну вот.

Закуска, правда, не богата...

Ляля. Ой, да что вы, Елена Сергеевна, разве в закуске дело? Главное - это отношения между людьми. Доброта. Искренность. А то, знаете, бывает, стол от еды ломится, а кусок в горло не лезет.

Идут в комнату.

Елена Сергеевна. Ну как вы тут, мальчики, не соскучились? А мы с Ляленькой салат приготовили.

Витя. Елена Сергеевна, ну, как по заказу! (*Достает шампанское.*) Сюрприз!

Елена Сергеевна. Ой, вам же нельзя!

Ученики (*хором*). "Почему? Кто это вам сказал, Елена Сергеевна?"

Все смеются.

Ляля. Это все следствие экологического нарушения и пьянства наших родителей. *(Радостно.)* Нам грозит вырождение, представляете?

Е л е н а

Сергеевна *(серьезно)*. Ляля!.. Дело в том, что человечество действительно подошло к какому-то страшному рубежу. Информация такова, что каждый день удивляешься, как мы до сих пор еще живы. Постоянно какие-то войны, катастрофы, болезни! А что мы сделали с природой! Ужас! Проблем масса. Неразрешимых, трагических. Наши дети... Да, что-то творится

невообразимое.

В и т я (*ему не вмоготу*). Елена Сергеевна, а давайте музыку включим, вы как?

Е л е н а С е р г е е в н а . Я? Давайте, давайте, Витя. Что это мы все о мрачном? День рождения! (*Перебирает пластинки.*) Вот кошмар, у меня одни вальсы! Вы же вальсы, поди, не пляшете?

В о л о д я . Пляшем, пляшем, Елена Сергеевна. Разрешите?

Е л е н а С е р г е е в н а . Я? Что вы, Володя, да я уже сто лет... Вы бы лучше с Лялей.

В о л о д я . Елена Сергеевна, Ляля танцует исключительно с Пашей. У них, как бы это

выразиться...

Елена Сергеевна. А, ну что же, тогда... (*Идут танцевать.*)

Паша (*танцует с Лялей*). У тебя плохое настроение?

Ляля. Мне перестала нравиться эта затея.

Паша. Давно?

Ляля. Сразу. Как только вошли. И она... в этом халатике...

Елена

Сергеевна (*танцует с Володей*). Главное, Володенька, найти свою точку опоры, свое место на земле.

Володя. И вы нашли?

Елена Сергеевна. Я люблю свою профессию. В школе вся

МОЯ ЖИЗНЬ.

В о л о д я (улыбаясь). Любить профессию, конечно, хорошо, но не мешает, чтобы и она тебя любила...

Е л е н а С е р г е е в н а . Я понимаю, вы говорите об отдаче. Но когда я вижу хороших, образованных молодых людей, которых мы выпускаем в жизнь, ну вот таких, как вы... я счастлива.

Вальсируя, они приближаются к столу. Володя галантно усаживает свою даму и целует ей руку. Елена Сергеевна возбуждена. Раскраснелась, как девочка. Обмахивается платком.

Е л е н а С е р г е е в н а . Я так давно не танцевала! Этот вальс...

Бывает так, что самые глубокие переживания связаны для вас с какой-то мелодией, и стоит ее услышать...

Л я л я (*садится к столу*). Это называется ассоциативно-эмоциональная память.

Е л е н а С е р г е е в н а . Да, да, я смотрела на вас, слушала музыку и вспоминала себя юной, влюбленной... Ах как хорошо быть влюбленным!.. К сожалению, у меня так ничего и не вышло...

Л я л я . Почему?

Е л е н а

С е р г е е в н а (*смеется*). Мой избранник предпочел более выгодную партию.

Л я л я . Вам надо было сразу же влюбиться в другого. Это помогает.

Е л е н а С е р г е е в н а . К сожалению, в этом вопросе я несколько старомодна.

В и т я . А что, Елена Сергеевна, работы наши завтра будут проверять?

Е л е н а С е р г е е в н а . Да, Витенька.

В и т я . Комиссия?

Е л е н а С е р г е е в н а . Ну, выборочно, конечно, как всегда.

В и т я . Ох, страсти какие! А отметки когда скажут?

Е л е н а С е р г е е в н а . Да завтра же, как проверят, можно будет в школу зайти, после обеда.

В и т я . Просто дрожь в

коленках!

Елена Сергеевна. Что вы, Витя? Разве вы плохо написали?

Витя. Ой, не знаю, Елена Сергеевна, я там вроде ничего и не написал.

Елена Сергеевна. Как... не написал?

Витя. А так. Ничегошеньки.

Пауза.

Елена Сергеевна. Но у вас же в году тройка. Твердая тройка.

Витя. Так это я, скажу теперь уж вам по правде, все контрольные всегда списывал.

Елена Сергеевна. Как... списывал?

Витя. Как-как? А то вы не

знаете - как! Я и сегодня хотел. Так Марья Васильевна как уставилась на меня, шельма очкастая... простите, Елена Сергеевна... так я не то что списать - башки повернуть не мог.

Елена Сергеевна. Витя, я же к вам подходила.

Витя. Подходили.

Елена Сергеевна. Я же подсказывала.

Витя. Подсказывали.

Елена Сергеевна. Ну и что?

Витя. Ничего. *(Вздыхает.)*

Елена Сергеевна *(встает из-за стола. Пауза)*. Ну как же так? Хоть что-нибудь решили? Хоть один пример?

В и т я (*сокрушенно*). Ничего.

Л я л я (*шепотом*). Что ему теперь будет, Елена Сергеевна? Двойку поставят? (*Елена Сергеевна молчит.*) Неужели поставят?

Е л е н а С е р г е е в н а . Не знаю...

Пауза.

В о л о д я (*спокойно*). Двойку ему не поставят. На выпускных экзаменах двоек не ставят. Это ЧП. Правильно я говорю, Елена Сергеевна? У вас мама в какой больнице лежит?

Е л е н а С е р г е е в н а . Мама? В двадцать пятой, на Васильевском.

В о л о д я достает ручку,

записывает.

Ляля. Но если он ничего не решил?

Паша. Все равно "три" поставят.

Ляля. Даже если совсем-совсем ничего?

Паша. Елена Сергеевна, объясните, как это делается. Вы в курсе.

Елена Сергеевна. Я, Паша, не знаю. Как комиссия. Я ведь одна ничего не решаю.

Паша. Правильно. Ну, а комиссия решит поставить "три". Не портить же им из-за какого-то там Витьки Шевченки общую картину стопроцентной сдачи экзаменов.

Елена Сергеевна. Нет, нет, Паша, вы неправильно говорите. На усмотрение комиссии...

Володя. Фамилию главного врача скажите, пожалуйста.

Елена Сергеевна. Кого? А-а... Лавров, кажется. Вам зачем?.. Да нет, Витя, не может быть, чтобы вы совсем ничего не написали. Даже самый отъявленный двоечник...

Витя (*радостно*). Так я и есть самый отъявленный! Только об этом никто не знал. Я успешно прикидывался. За десять-то лет чему только не научишься!

Паша. Да ладно тебе, ты что, не видишь - Елена Сергеевна расстраивается? Тоже мне подарочек

припас на день рождения. Поставят тебе тройку, сиди.

Елена Сергеевна. Ребята, вы как-то очень легкомысленно...

Паша. Напротив. Мы очень серьезные.

Елена Сергеевна. Зачем вы настраиваете его на благополучный исход? Неудовлетворительная отметка, к сожалению, вовсе не исключена... Хотя я, конечно, постараюсь... все, что в моих силах...

Витя (*Паше, тихо*). Во цену набивает, мало ей рюмок!

Паша. Мы, Елена Сергеевна, и не сомневаемся, что вы нам поможете, но я вот что хочу сказать...

В и т я . Не обижайтесь, Елена Сергеевна, но у Пушкина по математике была единица. А все равно - гений!

В о л о д я . Да уж. В его время это как-то различали. Либо ты - Горчаков, и служи царю и отечеству, укрепляя государственную мощь, либо ты - Пущин, и служи отечеству, ее разрушая.

В и т я . А у нас прямо какой-то Ренессанс! Физики обязаны знать лирику, и наоборот.

П а ш а . Витя, помолчи! Ребята, дайте сказать! Елена Сергеевна, ведь как несправедливо. Мне, например, как будущему филологу, абсолютно не нужна пятерка по математике.

Смешно! Я с восьмого класса занимаюсь Достоевским. Мои работы посылали на конкурс, у меня диплом есть, и теперь из-за какой-то математики, простите, Елена Сергеевна, я лишаюсь своего, быть может, единственного шанса.

Елена Сергеевна. Вы занимаетесь Достоевским? В ваши годы? Я ничего об этом не знала.

Володя. Ну как же! Это у нас достоевсковед растёт. Доморощенный.

Витя. Белинский! Луч света в темном царстве!

Ляля. Сам ты темное царство, это Добролюбов!

Паша. Я, Елена Сергеевна,

занимаюсь проблемой происхождения зла.

Елена Сергеевна. Потрясающе! Паша, расскажите.

Володя. Ой, Елена Сергеевна, это долго. Это до ночи.

Витя. Нет, ты расскажи, расскажи, не скромничай.

Паша. Так. Ну вот давайте разбираться. Елена Сергеевна, откуда зло?

Елена Сергеевна. Не знаю.

Паша. Либо зло от Бога, тогда он не абсолютно добр, либо не от Бога, тогда он не всемогущ. Так? Так. Пошли дальше. Достоевский, как известно, не Бога не принимал, а

мира Божьего. Почему? Да потому что в нем - сплошное зло. Слезинку ребеночка помните? Почему же Бог ее допускает? А между прочим, еще теологи раннего христианства отрицали ответственность и вину Бога за зло, царящее на земле, и доказывали его непричастность...

Елена Сергеевна. А кто же тогда ответственен?

Паша. Мы! Бог дал нам свободу. Понимаете? Свободу! Он не захотел делать нас рабами и насильно приводить к добру. Мы же не стадо баранов, Елена Сергеевна! Он дал нам свободу выбора. Между добром и злом.

Елена Сергеевна. Но

почему все-таки человек иногда выбирает зло?

В о л о д я . Потому что зло, Елена Сергеевна, это удовольствие. А в мире очень мало удовольствий.

Е л е н а С е р г е е в н а . Что меня поражает в современных образованных молодых людях, так это раскованность суждений. Мое поколение было куда менее смелым в оценках.

П а ш а . Но, Елена Сергеевна, это ж естественно. Каждое следующее поколение должно в чем-то опережать. Закон прогресса. Но вы представляете, как обидно, из-за пустых формальностей, из-за недостающего балла по математике

терять возможность заниматься любимым делом! Господи, при чем здесь мой Достоевский... И ведь я не могу довольствоваться даже тройкой, как Витя. Я поставлен в такие обстоятельства, при которых мне жизненно необходима только отличная отметка.

Елена Сергеевна. Паша, неужели вы тоже ничего не написали?

Паша (*смутился*). Я... нет, почему? Я кое-что решил, но...

Витя (*перебивает*). Интересно, а почему это я должен довольствоваться тройкой? Конечно, на пятерку я не претендую, как некоторые, надо и совесть иметь, но

четверка мне тоже вот как нужна!

П а ш а . Ну ты, Витька, и нахал! Да ты Богу молись, чтоб тебе "три" поставили, правда, Елена Сергеевна?

Пауза.

Е л е н а С е р г е е в н а . Вы, Витя, тоже на филологический поступаете?

В и т я . Я?! Что вы, Елена Сергеевна. Я в эту... Лесотехническую академию, там конкурса в этом году нет. А вообще-то я лес люблю. Я ведь каждое лето к бабушке в деревню езжу. Ягоды, грибы, Елена Сергеевна, прелесть! Хотите, после экзаменов поедем? Ой, не пожалеете! Поедемте, а? Это недалеко.

шампанским.)

Е л е н а С е р г е е в н а . Не
надо бы вам больше...

В о л о д я . Там больше и нет.
Внимание! Все подняли бокалы.
Тост в честь Елены Сергеевны!

Е л е н а С е р г е е в н а .
Володенька, позвольте, я скажу...
Витя, ты... вы...

В и т я (*замахал руками*). На
"ты"! На "ты"! Можно на "ты"!

П а ш а . Односторонний
брудершафт. Зовите нас всех на "ты",
Елена Сергеевна.

Е л е н а С е р г е е в н а .
Спасибо. Вы... ты меня очень
огорчил, Витя, очень. И Паша. Но я
надеюсь, что все у вас в конце

концов сложится хорошо. Осенью пересдадите экзамен, поступите в институт. Пусть не все сразу, не в один год, неважно. Важно, чтобы при любых обстоятельствах вы оставались честными людьми. Чтобы те идеалы, которые мы прививали вам с детства, несмотря ни на что, были живы в ваших сердцах... За ваше человеческое лицо, за ваш жизненный путь, мужественный и честный!

Ребята невольно опускают поднятые бокалы.

В и т я . А ж в носу защипало. Действительно ведь неважно, в этом ли году, в том ли... или вообще через десять лет, главное - быть человеком!

Как это верно! Эх, не поступлю в Академию, пойду в лесники, пусть меня мамаша проклянет!

П а ш а . Ты, дорогой, пойдешь, только не в лесники, а в армию. Так прямо и потопаешь.

Е л е н а С е р г е е в н а . Что делать, мальчики, пока еще существует опасность... Долг мужчины - защищать родину. Так было всегда.

В и т я . Как один, чего там! На амбразуры!

Пауза.

В о л о д я . Елена Сергеевна, у меня к вам одно предложение. Можно вас на минутку?

Е л е н а С е р г е е в н а и

В о л о д я выходят на кухню.

В и т я. Пошла тяжелая артиллерия. Посмотрим, что сделает дипломат.

П а ш а. Труднее всего иметь дело с идеалистами. Я говорил. Они тебе будут сочувствовать, слезами обливаться, а чтобы помочь - шиш!

Л я л я (*насмешливо*). Да, ситуация, прямо скажем, безнадежная. Ничего у вас, мальчики, не выйдет.

В и т я. Почему? Откуда ты знаешь?

Л я л я. Интуиция.

В и т я. Да иди ты! Вы с Пашкой вообще! Ни во что не верите!

Л я л я. А ты во что веришь?

В и т я . Я ? Я верю во Владимира ! И в победу !

Л я л я (*презрительно фыркнула*). Паша, пошли !

В и т я . Слушай, чего она это... разлагает атмосферу ? Нечего было тогда приходить !

Л я л я . А я, Витенька, любознательная очень. Я, может быть, таким образом жизнь изучаю.

В и т я (*буркнул*). На заднем дворе изучай ! Э, вы куда ?

Л я л я . Целоваться !

Елена Сергеевна и Володя на кухне.

В о л о д я . Елена Сергеевна, вы бы хотели перевести вашу маму в клинику профессора Попова ?

Володя. Спасибо, Елена Сергеевна, я поступаю в МГИМО.

Елена Сергеевна. В Институт международных отношений? В Москве?

Володя. Да.

Елена Сергеевна. Ох, как это трудно, как это трудно, Володенька! К сожалению, в этих сферах... Хотя, знаете, у меня в Москве есть тетка. Если вам негде жить, я напишу, позвоню, на все время экзаменов, милости просим, она одна, вы никого не стесните, она хорошая, добрая, будет только рада. Да я могу хоть сегодня, сейчас!

Володя. Не беспокойтесь, Елена Сергеевна. С Москвой у меня

все в порядке.

Елена Сергеевна. Но чем же я могу... еще?

Володя. Какая вы смешная, Елена Сергеевна. Мне, правда, ничего не нужно. Это может показаться странным, но у меня на самом деле нет никаких проблем. *(Насмешливо.)* По крайней мере неразрешимых.

Елена Сергеевна. Нет, Володенька, я так не могу. Я буду мучиться.

Володя. Ну, хорошо, хорошо! Если уж вы непременно хотите что-нибудь для меня сделать... Пожалуй, я могу попросить вас об одном одолжении. Это, правда, касается не

широкий взгляд, ибо то, что обывателю кажется порой предосудительным, у человека более свободных взглядов не вызывает никакого протеста, верно? А вы, Елена Сергеевна, кажетесь нам именно таким человеком. Поэтому мы и решили обратиться к вам с нашей бедой, будучи уверены, что вы поймете нас правильно и поможете от всей души. Ведь поможете?

Е л е н а

С е р г е е в н а *(кивает)*. Я постараюсь. Я не совсем поняла... но разумеется...

В о л о д я . Спасибо. Спасибо, Елена Сергеевна! *(Громко.)* Ребята, Елена Сергеевна согласна нам

ПОМОЧЬ.

Возгласы удивления и восторга:
"Как? Уже? Правда, Елена Сергеевна? Да здравствует Елена Сергеевна! Ну, ты дипломат! Ура! Туш!" и т. п.

Елена Сергеевна. Да подождите благодарить, я же еще не знаю, в чем дело.

Паша. Как не знаете? Разве Володя вам ничего не сказал?

Володя. Я только подготовил почву, Павел, но Елена Сергеевна обещала мне. Елена Сергеевна, вы мне обещали?

Елена Сергеевна. Да, но...

Володя. Действуйте!

Пауза.

Л я л я (*улыбаясь*). А что, Елена Сергеевна, ключ от сейфа находится у вас?

Е л е н а С е р г е е в н а . О т
какого сейфа?

В и т я . В котором лежат наши экзаменационные работы.

Е л е н а С е р г е е в н а . У
меня. А что?

Л я л я (*с очаровательной
улыбкой*). А не могли бы вы нам его
дать? На время.

Е л е н а С е р г е е в н а . Зачем?

Л я л я (*уклончиво*). Ну, мы же
вам объясняли...

П а ш а . Елена Сергеевна! Все
мы поступаем в гуманитарные вузы.

Работу по математике мы написали, мягко выражаясь, не совсем... ну, с ошибками. Но, кроме Виктора, нам всем, как на грех, нужна пятерка.

В о л о д я . Пардон. Мне не нужна. Повторяю, у меня никаких проблем. Я только ради вас, извините.

Л я л я (*с предельной наивностью*). Елена Сергеевна, не могли бы вы дать нам ключ на время? Мы бы исправили свои ошибки и принесли вам обратно, а?

В и т я . Ага. У нас с собой правильные варианты. (*Достает из-за пазухи листы.*) Вот. Мы бы их... это... поменяли. (*Пауза.*) А что? Если бы не поступать, так Бог с ней, с

отметкой.

П а ш а . А главное, никому от этого никакого вреда. Мы поступаем в гуманитарные, так что ни один математик от нашей липовой пятерки не пострадает. Мы им не конкуренты.

В о л о д я . Если вы, Елена Сергеевна, боитесь, так мы гарантируем вам сохранение абсолютной тайны.

В и т я . Комар носа не подточит. Не сомневайтесь!

П а ш а . А будет больше пятерок, вас же еще и похвалят.

Пауза.

В и т я . Что вы на нас так смотрите?

Е л е н а

С е р г е е в н а (*медленно*). Значит, вы пришли ко мне за ключом?

В и т я . Ну да... Почему?

П а ш а . Да нет!

Л я л я . Не только...

В о л о д я . Елена Сергеевна, мы пришли поздравить вас с днем рождения!

Е л е н а С е р г е е в н а . И на всякий случай подготовили подложные варианты контрольных работ!

Л я л я . Ой, да что вы такое говорите, Елена Сергеевна! Мы пришли дружески пообщаться. Мы хотели по-человечески. От всей души! Нам казалось, что вы нас

поймете.

Елена Сергеевна. Да это же подлость!

Паша (*грустно*). Ну вот, Елена Сергеевна, мы и дождались. Теперь вы нам скажете все те громкие и пустые слова, которые нам уже давно навязли в зубах.

Елена Сергеевна. Нет, Паша, это не пустые слова, и мне очень жаль, что вы не понимаете... (*Голос ее дрожит, но она пересиливает себя.*) Ну вот что, дорогие ученики, забирайте свои подарки и уходите. Самое большее, что я могу для вас сделать, это не сообщать никому в школе о вашем поведении. До свидания.

Пауза.

В о л о д я (*мягко*). Елена

Сергеевна, вы напрасно упрекаете нас в моральной неразборчивости. Мы не дети и прекрасно понимаем щекотливость нашей просьбы, о которой я вас предупреждал с самого начала и выполнить которую вы тем не менее заранее обещали. Многие люди, Елена Сергеевна, находясь в шорах обыденной морали...

Е л е н а С е р г е е в н а . Я больше не хочу слушать вашу демагогию, Володя. И о моей маме прошу вас также не беспокоиться. Я отметками не торгую!

В о л о д я . Вот уж не думал, что вы, умная женщина, сможете так

истолковать...

Елена Сергеевна. О моей маме позаботится государство, и если будет необходимость, ее отправят в клинику Попова и без вашей помощи.

Володя. Я ничуть не сомневаюсь в теоретической справедливости вашего убеждения относительно всеобщего равенства в осуществлении права на охрану здоровья, но только от слова своего я не откажусь. Это не в моих правилах. Кроме того, я сразу предупредил, что мне от вас ничего не нужно. Хлопочу исключительно из сочувствия к талантливым людям, которым жизнь всегда будет вставлять палки в

колеса и которые сами за себя не в состоянии похлопотать.

Елена Сергеевна. Неправда! Настоящий талант всегда пробьет себе дорогу!

Володя. Простите, как?.. Елена Сергеевна, сколько вам лет?

Пауза.

Елена Сергеевна. Скажите мне искренне, если, конечно, можете. Если бы ключ был у Марии Васильевны, вы бы точно так же пришли к ней и стали бы требовать ключ у нее? Или это только со мной так... только потому, что вы меня так... не уважаете?..

Витя. Мы вас уважаем, Елена Сергеевна. И даже очень любим.

П а ш а . Если бы ключ был у Марии Васильевны, нам было бы еще проще. Мария Васильевна наша классная руководительница, стало быть, она так же, как и мы, заинтересована в баллах и процентах. С Марией Васильевной мы бы договорились.

Е л е н а С е р г е е в н а . И к завучу бы пошли?

В и т я . А что, Вера Ивановна не человек? У нее сын поступает.

П а ш а . Какая разница, Елена Сергеевна? У нас у всех одни цели и задачи. Стопроцентная успеваемость. Плановые медалисты.

Е л е н а С е р г е е в н а . И вы уверены, что вам никто бы не

отказал?

В о л о д я . Разумеется.

Е л е н а С е р г е е в н а . В
таком случае, со мной вам не
повезло.

В о л о д я (*непонятно, шутит он
или говорит серьезно*). А это смотря
с какой точки зрения. У вас свой
плюс, Елена Сергеевна. Вы одна в
квартире. Это уже несколько
облегчает задачу. Можно говорить по
душам, без свидетелей, хоть всю
ночь.

Е л е н а С е р г е е в н а . На это
можете не рассчитывать.

В о л о д я . Почему? Гостей, как
я понимаю, не предвидится. А дома
мы тоже предупредили, что,

Елена Сергеевна. Вы уверены?

Володя. Или вынудим.

Елена Сергеевна (*едва сдерживая гнев*). Сейчас же убирайтесь вон!

Володя (*серьезно*). Елена Сергеевна, мы никуда не уйдем.

Витя. Елена Сергеевна, родненькая!

Елена Сергеевна. Прекратите паясничать! Ваша нравственная неразборчивость граничит с умственной отсталостью.

Паша. Но, Елена Сергеевна, оттого, что вы в нас разочаровались, мы не стали к вам хуже относиться.

Елена Сергеевна.

Покорно благодарю.

В и т я . Конечно, надо же как-то отличать производственную сферу от человеческой.

В о л о д я . Елена Сергеевна, подумайте о том, что, отказывая им, вы толкаете их, быть может, на преступление.

Е л е н а С е р г е е в н а . Я?! На преступление? Вы с ума сошли! Да что вы можете сделать?

В и т я . Все, что угодно.

Е л е н а С е р г е е в н а . Ах, Витя, бросьте меня шантажировать, вам это не идет, честное слово. Слушайте, может быть, вы меня просто разыгрываете? А, Паша? Ну нельзя же в самом деле серьезно...

Господи, какая нелепость... словно кошмарный сон... даже грудь сдавило... Ляля, что вы молчите?.. Не надо, это глупая шутка, дети, плохая...

Пауза.

В о л о д я . Мы не шутим, Елена Сергеевна.

Пауза.

Е л е н а С е р г е е в н а . Жаль.

В о л о д я . Ну что, так и будем стоять? Время идет, мы стоим...
(Подходит с улыбкой к Елене Сергеевне, протягивает руку.)
Дайте нам ключ, Елена Сергеевна, и расстанемся друзьями.

Е л е н а С е р г е е в н а . Да уходите же! Уходите, пока не

поздно! Неужели вы не понимаете?

В о л о д я . Мы никуда не уйдем.

Пауза.

Е л е н а С е р г е е в н а . Ну что ж, в таком случае, уйду я.

П а ш а . Извините, Елена Сергеевна, но мы вас не выпустим.

Е л е н а С е р г е е в н а бросается к дверям, но П а ш а и В и т я загораживают ей дорогу.

Е л е н а С е р г е е в н а . Как? Насилие?!

В о л о д я (*мягко*). Нам бы этого не хотелось.

Е л е н а С е р г е е в н а . Я... я позвоню в милицию. (*Снимает трубку.*) Какой номер?

В и т я (*машинально*). Ноль два.

Уходит на кухню и закрывает за собой дверь. Ребята в некоторой растерянности. Володя что-то сосредоточенно обдумывает. Ляля начинает одеваться.

В и т я . Ты куда, Лялька?

Л я л я . Домой. К маме.

В и т я . Ты что, уходишь? А как же мы?

Л я л я . Не знаю. *(Насмешливо.)*

Я думала, твой шеф умнее.

В и т я . Да погоди ты!.. Володь!

Л я л я . Чего годить? Вам я тоже не советую оставаться. Извинитесь, скажите, мол, осознали, просим прощения, и валите отсюда.

В и т я . Значит, мне теперь два балла получать, да?

Л я л я . Лучше два балла, чем два года. (*П а ш е .*) Пошли!

П а ш а . Может, действительно, не стоит?.. Иногда бывает разумнее отступить...

В о л о д я (*тихо*). Убирайтесь к чертовой матери. Все!

В и т я . Да ты что, Володь? Да нет, братцы, уходить нельзя. Что же это? Да она завтра озверееет! Она нам такого понаставит! Вон она в конце как зыркнула! Володя, скажи им!

П а ш а (*В о л о д е*). Слушай, а ты не боишься... пролететь?

В о л о д я (*не глядя на Л я л ю*). И заруби себе, девочка, на носу - если я за что-то берусь, я довожу это дело до конца. Чего бы мне это ни

стоило. Понятно?

В и т я . Правильно, Вов! Чего вы ее боитесь? Да она нам ничего не сделает. Из принципа и благородства души! И даже отметки не станет снижать. Да, Вов?

В о л о д я . Он прав. У нашей дорогой Елены Сергеевны комплекс Антигоны.

В и т я . Чего-чего? Это когда... что?

В о л о д я . Это когда идеалистическое восприятие действительности возведено в принцип. Когда всякое насилие над их личностью или над их идеалами вызывает героическое сопротивление. И здесь существует

прямо пропорциональная зависимость: чем сильнее на них давят, тем активнее и яростнее они сопротивляются. Из таких натур вырастают железные герои и вожди революций и войн. Но в обычной жизни это чаще всего чудаки, не от мира сего, юродивые, над которыми все смеются и которых никто не воспринимает всерьез. Поэтому любая критическая ситуация для них благо, ибо она дает возможность проявить максимум своих душевных сил. Так что Елена Сергеевна должна нам быть, в принципе, даже благодарна за то, что мы предоставляем ей такую блестящую возможность самоосуществления.

П а ш а . Ну и что дальше?

В о л о д я . Я считаю, что уходить нельзя. Дело даже не в том, заложит она нас завтра или нет, хотя, если мы уйдем сейчас, я не исключаю такой возможности. Наша задача сделать ее из обвинителя сообщницей.

П а ш а . Если она, как ты выражаешься, Антигона, она никогда не станет нашей сообщницей.

В о л о д я . Ну, во-первых, Антигон в чистом виде не существует. А во-вторых, к любой психической модели можно подобрать ключ. Я скажу больше. Я уже знаю, как сломить Антигону.
(Пауза. Все с любопытством

смотрят на Володю.) Насилием.

В и т я . Если мы ее того... кто же нам даст ключ?

В о л о д я . Повторяю: насилием. Только не над самой Антигоной, что бессмысленно, а на глазах Антигоны и над ее ближним.

В и т я . Как это - над ближним?

В о л о д я (*насмешливо*). А так, Витенька, возьмем тебя под белые ручки и скажем: или, Елена Сергеевна, ключ нам давайте, или мы его с седьмого этажа выкинем.

В и т я . Ну ты, диалектик, шуточки у тебя!

В о л о д я . Почему шуточки? (*Серьезно.*) Но этим способом нужно пользоваться чрезвычайно

осторожно. Когда противник уже начисто психологически разбит и морально разложен. Тогда будет довольно этого последнего удара, чтобы окончательно его добить.

В и т я . Ты что... действительно собираешься меня в окно?

В о л о д я . Не волнуйся, я буду действовать по вдохновению. Но для начала нам нужно выполнить задачу морального разложения противника.

В и т я . А как это, Вов, мы ее разложим?

В о л о д я . Ну вы, как дети, честное слово! Ляля! *(Улыбается.)* Вот, я вижу, Ляля меня понимает.

Л я л я *(улыбается)*. Нет.

П а ш а . Вообще все идеалисты

имеют весьма смутное
представление о действительности.

В о л о д я . Правильно! Надо
открыть ей глаза на мир. Обнажить,
так сказать, дно. Показать ей
реальное лицо жизни. В нашем лице.
(*Со смехом.*) И путь это лицо
обернется ей волчьей мордой! Грубо
говоря, нужно сыграть подонков.

В и т я . Вот это, черт возьми,
здорово! Мы ей покажем! Реализм! А
может это... напиться? Для
натуральности?

П а ш а . Ты что, так не можешь
сыграть?

В о л о д я . Посмотрим, надо
будет - напьешься.

В и т я . Понял. Красненькая в

портфеле.

В о л о д я (*морщась*). Ой,
Витюша, быть тебе алкашом.

В и т я. Я ж для пользы дела.
Могу не пить, подумаешь!

В о л о д я. Ляля, у тебя нет
возражений против намеченной
программы действий? (*Ляля
пожимает плечами.*) И она не
кажется тебе очень глупой? (*Ляля
молчит.*) Ну что ж, прекрасно, я рад.
Все остальные, естественно, "за",
голосовать не будем, мы не
бюрократы.

*Дверь неожиданно открылась.
Г о л о с Е л е н ы С е р г е е в н ы:
"Ляля, можно вас на минуту?"
Ребята молча переглянулись. Пауза.*

что вам грозит? Я надеялась, что хотя бы вы... Вы же девочка!

Ляля. Я не девочка.

Елена Сергеевна. Ну, это не важно. Поймите, будет скандал. Если вы сейчас же, сейчас же не уйдете отсюда, будет страшный скандал. Вы вообще не получите никакого аттестата. Ваше поведение подсудно.

Ляля. Вы переоцениваете свои силы.

Елена Сергеевна. То есть как - переоцениваю?.. Вас посадят! Девочка, понимаете ли вы это, что вас посадят!

Ляля. За что?

Елена Сергеевна. Как за

что? Я просто перестаю что-либо понимать. Что происходит? Почему вы ничего не боитесь?

Л я л я . Не знаю...

Е л е н а С е р г е е в н а . Но ведь... не боитесь?

Л я л я . Вас - нет.

Пауза.

Е л е н а С е р г е е в н а .
Хорошо, в таком случае вас надо просто спасать. Как слепых котят. Вы же не ведаете, что творите.

Л я л я . Елена Сергеевна, я хочу вам дать дружеский совет. Зря вы упрямитесь, честное слово. Дали бы им ключ. Давно бы уже все сделали - и обратно. Никакой волокиты. И спали бы себе спокойно.

Елена Сергеевна. Ляля, да вы что, серьезно? Это же подло, что вы говорите! Подло!

Ляля. А жизнь вообще подлая штука, Елена Сергеевна, вы не находите? *(Пауза.)* Скажите, вам часто приходится ездить в городском транспорте? Ну, разумеется, ведь у нас с вами нет собственного автомобиля. И вы, конечно, видите лица наших женщин, лица, на которые словно повешен ржавый железный замок. Лица тяжелые, как мешки с провизией, которые они тащат в руках. Хуже всего они выглядят по утрам, когда везут с собой маленьких детей в ясли... Я видела и других женщин. Они

ВЫХОДИЛИ ИЗ разноцветных
автомобилей и шествовали мимо
потеющих от напряжения
милиционеров к столичному
кинотеатру, где показывали
очередной фестиваль
киношедевр, недоступный простым
смертным. О, эти лица, сверкающие
и чистые, как подарок в целлофане!..

Пауза.

Елена Сергеевна. Ну и
что?

Ляля. Все.

Елена Сергеевна.
Понимаю. Вы хотите сладкой жизни.

Ляля. А почему бы и нет?
Если кому-то можно, то почему не
мне? Кажется, внешние данные

устраивается по совместительству уборщицей. Одежда в наше время, Елена Сергеевна,- это пропуск в лучшую жизнь.

Елена Сергеевна. И вам не стыдно паразитировать?

Ляля. Если кто-то везет, отчего же не ехать?.. Елена Сергеевна, давайте как женщина с женщиной. Вы посмотрите, как вы одеты?..

Елена Сергеевна (*растерялась*). Как?..

Ляля. Над вами же все в школе смеются.

Елена Сергеевна. Неправда.

Ляля. Вы интересная

Этого вы смеете нас осуждать только за то, что мы хотим жить по-человечески?

Елена Сергеевна. По-человечески?

Ляля. Знаете, сейчас все хотят отхватить кусок пожирнее от общего пирога!

Елена Сергеевна (*с усилием*). Неправда. Не все.

Ляля. Хотят - все. Но не все могут. И те, которые не могут, говорят, что не хотят. Из моральных соображений. Вранье! Вы же видите, не можете не видеть, что происходит, а тоже врете. Зачем?

Елена Сергеевна. А что же происходит такого особенного,

чего бы не было в другие времена? Всегда были люди, устремленные к вульгарному благополучию, но были и другие, с настоящими ценностями и идеалами. Почему вы решили, что их больше не существует? Приумножать зло... Да если бы весь мир... все люди... то и тогда... Можно и в одиночку! Если огромному миру зла скажет "нет" хотя бы один человек, один, - зло отступится, и восторжествует добро и справедливость.

Л я л я (*громко расхохоталась*). Ну, знаете... Кажется, наш Вовочка действительно прав. Вы же Антигона!

Е л е н а С е р г е е в н а . Что?

Какая?

Л я л я (*оборвав смех*). Из мифа...

Е л е н а С е р г е е в н а . Ну, хорошо. Скажите, пожалуйста, для вас что-нибудь значат слова: честь, совесть, сострадание?

Л я л я . Спросите еще о милосердии, о достоинстве, это сейчас модно. Ух, ненавижу попугаев-болтунов! Сначала все уничтожили, растоптали, а теперь болтаете о совести. Хотите знать, Елена Сергеевна, в чем между нами разница? Вы всю жизнь боролись, чтобы элементарно выжить, а мы будем бороться за то, чтобы хорошо жить. Да, я расчетлива. Я вынуждена рассчитывать каждый свой шаг,

чтобы не повторить судьбу собственной матери. Я даже девственность свою не теряю из расчета. В надежде выгодно ее продать. Тому, кто подороже заплатит!

Елена Сергеевна. Но вы же... любите Пашу.

Ляля. Но не до такой же степени, чтобы не предпочесть ему более перспективного человека.

Мальчики прыгнули за дверью. Паша густо покраснел, бросился на кухню к Ляле, ударил ее по щеке.

Паша. Дрянь!

Пауза.

Ляля. Да я теперь не только замуж, я за одну парту с тобой не

сяду!

П а ш а . Ты же мне говорила...

Л я л я . Говорила, ну и что?

П а ш а . Ты говорила...

Л я л я . Что выйду за тебя замуж. Но при условии. Разве ты забыл?

П а ш а . Я не забыл.

Л я л я . Так чего ж ты дергаешься? Старайся. Мы ведь кузнецы своего счастья, не правда ли, Елена Сергеевна?

Е л е н а С е р г е е в н а . Можно узнать, что за условие вы поставили Паше?

Л я л я . При условии не жить в нищете.

П а ш а . Ты же знаешь, ты же

знаешь, что мы не будем.

Ляля. Я знаю только одно: чтобы хорошо жить в наше время, надо стать подлецом. А я не уверена, что когда ты им станешь, я все еще смогу тебя любить.

Паша. А сейчас любишь? Сейчас? Я еще не стал подлецом! Мне нужно знать, любишь ты меня сейчас? Ну!

Ляля (*кричит*). Да, да, да! Как же мне тебя не любить, когда ты такой влюбленный, такой послушный, такой благополучный, с такой кооперативной квартирой?! Я же девушка бедная, без корней, без связей, да я просто обязана тебя любить! Жить без тебя не могу!

П а ш а . Что ты говоришь?

З а м о л ч и .

Л я л я . Ненавижу! Ненавижу!

В о л о д я (за дверью). Ну, теперь их понесет... не в ту степь. Ну-ка, Витек, хлебни еще раз для храбрости - и на медведя, пошел!

В и т я (отпивает из бутылки). Это я могу. Пожалуйста.

Влетает на кухню. В руках открытая бутылка портвейна, наполовину пустая. Он слегка пьян.

В и т я . Ой, ребята, не могу! Не могу я так больше, ребята!.. Елена Сергеевна, где у вас тут стаканчики? *(Шарит в буфете.)* Уж как я эти семейные драмы не выношу, сил моих больше нет! Уж на что у меня

батьа серьезный человек, но и он всегда от подобных громов и молний спасается. Раз даже своими глазами видел - плакал. Натурально плакал. А ведь какой человек! Директор овощной базы! Все родственники с него кормятся. Ферзь! Все может! А вот матери боится. Как начнет она его доставать, Господи Боже ты мой! А вообще-то у нас не жизнь, а сказка о золотой рыбке, начали с корыта, а кончили... Правда, еще не кончили, застряли где-то на уровне столбовых дворян, про конец бате и подумать страшно... Только у нас рыбка золотая кто, знаете? Папашина должность. *(Смеется.)* Ну, кто со мной?

Е л е н а

Сергеевна (*вырывает бутылку*).
Не смей! Не позволю! В моем доме!
(*Выливает вино в раковину.*)

В и т я . Ой, ой, что вы делаете?
Я ж за ней три часа стоял! Ой, Елена
Сергеевна, у меня ж нервы! Я
человек благонамеренный, но когда
это... насилие над личностью, могу..
Я вообще-то эпилептик, припадки у
меня, как у Федор Михалыча, Паша,
да? Продемонстрировать? Во, во,
глядите! (*Неожиданно падает на пол
и бьется в судорогах.*) Больной я,
видали? Припадочный. Можно
сказать, инвалид. Меня, может,
вообще травмировать опасно. Я,
можно сказать, после каждой двойки

так.

Е л е н а

С е р г е е в н а (*медленно*). Я не знала, что вы пьете... Это ужасно.

В и т я (*встает с пола как ни в чем не бывало*). Нет, вы поглядите, я пью! Да я вообще эту гадость терпеть не могу, хоть бы ее и вовсе на свете не было! Это у меня батя... Запой у него иногда. Батя-то у меня прежде живописцем был, самородок, рынки оформлял, витрины всякие, а потом уж как-то незаметно директором сделался. У него когда это... запой начинается, заслушаешься. Такая философия с математикой! Ух, говорит! Про жизнь там всякое, про искусство... Я, говорит, Витька,

сволочь. Ага, прямо так и шпарит всю правду-матку. Я, говорит, продал свою душу за тридцать серебрянников, я, говорит, все идеалы свои святые продал и пропил. А ты не смей! Это он мне. С того света, говорит, достану, так и знай. Какие, говорю, бать, сейчас идеалы, что ты народ-то смешишь, какие? Ну хоть один, говорю, назови. Трясется весь. Сволочь, говорит, народ стал. Буржуй и быдло. Без закона живут. Мы, говорит, за них жизнь отдавали. Так кто, говорю, отдавал, бать, не ты ж ведь отдавал. Тех-то уже, говорю, кто отдавал, и в помине давно нет, успокойся, говорю, время нынче такое...

Елена Сергеевна. Время делают люди! Это наше, наше собственное время! Оно зависит только от нас!

Витя. Кто бы спорил, Елена Сергеевна, я ведь то же самое говорю, время как время, жить можно, бывает хуже. А вот батя мой говорит, что по всем приметам скоро конец света. И по Библии так выходит, что конец, и по Будде, и еще там по чему-то. Ага, потому что вырождение и вымирание постепенное людей и природы. Бабы не рожают - раз! Мужики не работают - два, энергии не хватает, рыбы в океанедохнут, дышать нечем, кругом химия и сплошная радиация.

Только это все незаметно для простого глаза происходит, это все процессы тонкие, неуловимые, про то только ученые знают, но скрывают, чтоб паники не было. А то, представляете, что начнется, если про конец света объявят? Спичек не купишь, не то что чего другого. В общем, скоро весь мир превратится в одну большую вонючую свалку, и только мухи, мухи... Говорят, после атомного взрыва одни только мухи останутся...

Елена Сергеевна. Какая чудовищная глупость. Ваш отец негодяй!

Витя. Не-ет! Алкоголик, вор, я согласен. Но не негодяй. Он хороший

Елена Сергеевна, не правда ли? Нс то же ничего хорошего сообщить о своих родителях не могу. Вы думаете, сыну профессора Андреевского, научного руководителя моего отца, пришлось бы вот так идти к вам, вытягивать отметку, вымаливать, унижаться. Да ему уже с рождения заготовлено место в университете! И это только потому, что его отец не стесняется подписывать чужие статьи, а мой, видите ли, писать их для него считает делом бесчестным. Почему я должен уступать место каждому проходимцу? Это же мое место! Мое! И если будет нужно, я буду за него драться зубами. Потому что иначе не

знаете, который час?

Елена Сергеевна. Я не отдам вам ключ, Володя. Не отдам.

Володя *(зевает)*. Извините, очень спать хочется. Ох ты, Господи, скука-то какая! Плохо работаете, господа. Без вдохновения. Я бы даже сказал, бездарно. Застряли на одном месте. *(Пауза.)* Елена Сергеевна, вы не возражаете, если мы вас немножечко обыщем?

Елена Сергеевна. Как... обыщете?

Володя. Как при аресте. *(Кивает Вите.)*

Елена Сергеевна. Не смейте! Не подходите ко мне!

Витя *(приближаясь к Елене)*

Сергеевне). Да не бойтесь, Елена Сергеевна. *(Останавливается. Пауза. Володе.)* А может, не надо, а?

Володя *(пожимает плечами, холодно)*. Хозяин - барин. Мое дело предложить.

Витя. Понял. Один момент. Извините, Елена Сергеевна. Я очень аккуратно, даже не почувствуете. *(Неожиданно быстрым движением проводит руками по телу Елены Сергеевны.)* Вот и все, Елена Сергеевна, извините. *(Володе.)* Ничего нет.

Володя. Я так и знал. Ну что же, поищем в квартире?

Витя. А что? Это вполне...

можно. (Стукнув по плечу Пашу.)
Чего рот разинул? Пошли.

Паша медленно выходит из
кухни, за ним следуют *Володя* и
Витя.

Ляля (быстро подходит к
Елене Сергеевне). Отдайте им
ключ. Я же предупреждала. Отдайте!

Елена Сергеевна (в
слезах, упрямо мотает головой).
Нет, нет, нет!

Молодые люди обыскивают
квартиру.

Действие второе

Два часа ночи.

Квартира после обыска. Разбросаны вещи, сдвинута мебель, распахнуты створки шкафа и секретера. Атмосфера тяжелой бессонной ночи, когда уже нет сил что-то доказывать, требовать, кричать.

За столом сидят Елена Сергеевна, Володя и Паша. Свернувшись калачиком на диване, дремлет Ляля. Одинокó бродит по квартире Витя, он пьян. Звучит мягкий задушевный голос Окуджавы: "Давайте говорить друг другу комплименты..."

Елена Сергеевна. Нет, нет, нет, завтра же подаю заявление об уходе. Бессмысленно продолжать быть учителем, когда из детей вырастают такие чудовища, как вы. Всю жизнь я пыталась внушить вам идеалы добра, справедливости, гуманного отношения к человеку. И что же? Как учитель, я ставлю на себе крест.

Володя. Как вы не понимаете, Елена Сергеевна, что против вас лично мы ничего не имеем. Напротив, вы нам глубоко симпатичны. Вы прекрасный математик и хороший человек. Но по роковой случайности ключ оказался у вас, и вы вынуждены были принять

на себя, так сказать, главный удар.

П а ш а . Дорогая Елена Сергеевна, мы не против вас боремся, а за себя. Вы чувствуете разницу?

Л я л я (*сонным голосом с дивана*). Ой, да не слушайте вы их, Елена Сергеевна! Не волнуйтесь, мы вам завтра все вымоем, приберем, поставим на место. А телефон Витька починит, он у нас мастер. И вообще давайте все спать.

Е л е н а С е р г е е в н а . Дело не в телефоне, Ляля. Такая чудовищная идея могла прийти в голову только фашистам, гангстерам. Но вы же советские школьники!

П а ш а (*вздыхает*). Идея как

идея, не хуже других. В борьбе за существование каких только идей не возникает!

Елена Сергеевна. Вы, конечно, подлецы... Извините, у меня очень болит голова, я буду думать вслух.

Володя. Пожалуйста, даже интересно.

Елена Сергеевна. Возможно, я не совсем понимаю... Скажите, Володя, вам-то зачем это нужно?

Володя. Знаете ли, из спорта. Да, да, из чисто спортивного интереса. Я на вас загадал.

Елена Сергеевна. Как загадал?

В о л о д я . Ну, если мне удастся получить у вас ключ, у меня все будет хорошо.

Е л е н а С е р г е е в н а . Что - все?

В о л о д я . Карьера. Жизнь. Любовь.

Е л е н а С е р г е е в н а . Разве вы сомневаетесь в благополучии своей биографии?

В о л о д я . Нисколько. Но для того, чтобы действительно стать крупной фигурой, необходимо что-то и самому из себя представлять. Поддержка - вещь прекрасная, и на первых порах необходимая, но дальше все зависит от твоих собственных способностей и воли.

Елена Сергеевна.

Потому что я не дам вам ключ.

Володя. Дадите, Елена Сергеевна, еще как дадите.

Елена Сергеевна. Нет, Володя, на этот раз вы просчитались. Не дам.

Володя. Я гораздо сильнее вас, Елена Сергеевна, как личность. Я вас подавлю.

Елена Сергеевна. Я тоже не из слабых, Володя.

Володя. Возможно. Но вы действуете бесхитростно и прямолинейно. Я же проявляю гибкость ума и разнообразие приемов. *(Улыбаясь.)* Я большой интриган, Елена Сергеевна. Я сумею

Володя. Ради власти. Ради способности владеть ситуацией, чувствовать, как трепещут в твоих руках чужие судьбы. О, вы не знаете этого наслаждения - ощущать себя всемогущим!

Елена Сергеевна. Да, действительно, мне это трудно понять. Мы, люди шестидесятых годов, были другими. У нас, знаете ли, были идеалы, стремления. Мы думали не о себе, но о смысле жизни, истории, о будущем.

Володя. Ну и что же вы сделали такого замечательного, люди шестидесятых годов? Где вы? Ау! Не видно, не слышно. Одни приспособились и стали отлично

преуспевать. Другие растворились в небытии. Нету их! Нету! Уехали, голубчики, за моря-океаны. Третьи так и тянут свою жалкую житейскую лямку. Так? Или не так?

Е л е н а

С е р г е е в н а (*спокойно*). Многие остались просто людьми, честными, порядочными, добрыми. Это не так мало. Пусть они на первый взгляд незаметны, но именно они несут в себе тот необходимый элемент добра, правды и красоты, без которых скудеет нация. Количество порядочных людей улучшает породу.

П а ш а . Порядочных людей надо посыпать дустом. Чтоб не плодились.

В о л о д я (улыбается). Все это лирика, Елена Сергеевна, хотя и весьма почтенная. Время, извините, сейчас другое.

Е л е н а С е р г е е в н а . Какое?

П а ш а . Как это какое? Газеты надо читать.

В о л о д я . Время другое. Более жесткое, энергичное, деловое. Оно требует таких же качеств от новых людей. Если сказать прямо - мы хотим делать дело и иметь за это деньги. Баш на баш.

Е л е н а С е р г е е в н а . Баш на баш.. И это ваше жизненное кредо?

В о л о д я . Россия всегда страдала от прекраснодушия и инфантильности интеллигенции и

отсутствия трезвых деловых людей. Быть деловым человеком считается у нас чем-то недостойным, почти неприличным. Мы же уверены, что спасти Россию, например, от бесхозяйственности, о которой кричат все газеты, может только наше поколение новых деловых людей.

Е л е н а

С е р г е е в н а *(рассмеялась)*.

Господи, Володя, так значит, вы - наши спасители? Вы и есть?

П а ш а . Кроме, разумеется, Виктора.

Е л е н а С е р г е е в н а . Вот как? Разве он - другой?

В о л о д я . В каждом обществе

Входит, пошатываясь, В и т я .

В и т я . Елена Сергеевна, извините. Я вам починю... Права не имеете... обыскивать... извините... Я вас люблю, Елена Сергеевна... Вы моя любимая учительница... с детства. У вас такие чудные глаза... как два озера... в них можно ловить... рыбу...

В о л о д я (*хохочет*). Bravo! Наш Витюша - Ромео!

В и т я . Елена Сергеевна, дайте мне руку... Ох, как худо... я вас с пятого класса... руку мне дайте...

В о л о д я . И сердце, болван. Руку предлагают вместе с сердцем.

В и т я (*бормочет*). Я могу, могу... Поставьте мне три... Я могу...

В о л о д я . Не верьте ему, Елена Сергеевна, он пьян. Он вас обманет. Вы ему три поставите, а он слиняет. А я вот... я вот не обману! *(Его душит смех.)* При всех слово даю. Вам сколько? Тридцать два... три... четыре? Или сорок четыре? Впрочем, это все равно. Я эстет, Елена Сергеевна, и поэтому делаю вам официальное предложение. При условии, разумеется, что вы дадите нам ключ. *(Продолжает смеяться.)* А? Не слышу! Вы согласны? Что-то я не вижу энтузиазма, улыбки радости на лице невесты. А жаль. Женщина без мужской ласки перестает быть женщиной и становится рабочей лошадью. Решайтесь, Елена

Сергеевна. Со мной не пропадете. Что касается моих мужских достоинств, они целиком зависят от вашей женственности.

Елена Сергеевна. Бог вас накажет, Володя. Так нельзя.

Володя. Что? Какой такой еще Бог? Не знаю никакого Бога! Про что вы говорите, Елена Сергеевна? Мы же атеисты, вы что, забыли, что мы атеисты, вы же нас сами учили.

Витя. Братцы, братцы, где у них тут это... Худо мне, братцы... *(Шатаясь, идет на кухню, его тошнит.)*

Паша. А знаете, господа, что меня больше всего поражает в этой истории? То, что Елена Сергеевна

пожалела худшего из нас. Попросту говоря, алкаша. Это и есть потрясающий российский феномен, когда мы готовы посочувствовать любому забулдыге, распоследнему пьянице и уголовнику, но только не своему брату интеллигенту. *(Пауза.)* За что вы Витюшу пожалели, Елена Сергеевна? Чем он заслужил? За что ему честь такая? Он вам телефон сломал, обыскивал вас, а вы все враз простили, стоило Витюшу отбросом назвать.

Е л е н а С е р г е е в н а *(глухо)*.
Он жертва. Вы его развратили и использовали, это умение у вас уже есть.

П а ш а . Ой, это все

народнические штучки. Народ - жертва, стало быть, его надо защищать. Какая же он жертва? У него что, своей головы на плечах нет? Да мы его и брать-то с собой не хотели. Сам навязался. Стащил у предков хрусталь. Возьмите, говорит, меня в долю. Спасибо, Лялька его отстояла, она добрая, вроде вас. Ничего не решил, говорит, два поставят, жалко. Неужели только ничтожество заслуживает вашего снисхождения и сочувствия? Вы бы лучше меня пожалели, Елена Сергеевна. Я как-никак потомственный интеллигент и подаю надежды, можно сказать - будущая гордость России. Смотрите,

как бы локти потом не пришлось кусать, когда в вас начнут пальцами тыкать. История не прощает своих палачей.

Елена Сергеевна. Что вы сказали?

Паша. Я сказал, что история помнит всех своих палачей и каждого назовет поименно.

Елена Сергеевна. Вы, молодой человек... подлец! Негодяй!

Паша. Б-благодарите Б-Бога, что вы женщина, а то...

Елена Сергеевна. Что? Ударили бы? Так бейте! Бейте! Неужели вас хоть что-то может остановить?!

Паша. Я мужчина, я руку на

женщин не подымаю.

Елена Сергеевна. Лжете. Лжете. Еще как поднимите! Разве есть грань, которую бы вы не переступили?

Володя. Как же, Елена Сергеевна, а заповеди? Не такие уж мы чудовища, как вы говорите. Не убий, не укради, не прелюбодействуй...

Елена Сергеевна. Ах, не убий... Уж конечно, с топором, как Раскольников, не пойдете. Где вам! Души не хватит. А ложью, а предательством - глазом не моргнув!

Володя. А знаете, вам очень идет.

Елена Сергеевна(не

мечи бисер, нас же все равно не поймут. Ты же видишь, это машина, автомат, робот!

П а ш а . Ненавижу, ненавижу героев, лезущих грудью на амбразуру! Ненавижу амбразуры, на которые нужно лезть! Почему, почему мы всегда должны лезть на амбразуры? В школе надо изображать комсомольского деятеля, чтобы получить хорошую характеристику, здесь надо изображать подлеца, чтобы вырвать для поступления лишний балл, а когда не хватит этого самого единственного балла и тебя вышвырнут вон, придется изображать идиота, чтобы попасть в

вас слушать! (Зажимает ладонями уши, бормочет: "Пока свободою горим...")

П а ш а . Вы сетуете на нашу неуязвимость, но как пробиться к вашей собственной душе, обросшей штампами, фальшивыми лозунгами, мертвыми принципами, чувствами и словами? И если в школе мы вам не верим, то только потому, что вы сами не верите ни себе, ни тому, что пытаетесь нам внушить!

В о л о д я . Браво! Браво!
Цицерон ты наш! Слушайте, слушайте, Елена Сергеевна!

П а ш а . Глядя на вас, мы с детства учимся лицемерить, фальшивить и показушничать. И учат

нас этому десятки учителей и сама жизнь! Так что бросьте, Елена Сергеевна, мы - ваши дети. Кровные дети, а не пасынки, и не отрекитесь от нас руками и ногами, вы нас породили сами!

В о л о д я (*ласково*). Дайте нам ключ, Елена Сергеевна, и ложитесь спокойно спать. Вы устали, вон - синяки под глазами. Посмотрите, уже третий час. А завтра рано вставать, проверять контрольные. Ну, будьте умницей. Надо спешить делать людям добро, пока бьется сердце и есть возможности. (*Обволакивающим голосом.*) Помните притчу о луковке? Подайте луковку страждущим - и вам многое

отпустится. Не спешите кинуть камень в своего ближнего, ибо кто из нас без греха? Это ведь тоже сказал учитель.

Е л е н а

Сергеевна (*неожиданно кричит*).
Встать!.. когда разговариваешь с учителем! (*Володя невольно приподнимается.*) Щенки! Они будут учить меня жизни! Будто я невинный младенец или слепой котенок, которого надо тыкать носом в дерьмо... Истеричные барышни, зажимающие носы душистым платком! Визжащие при виде ножа поросята! Неужели я меньше вашего видела зла, лицемерия, подлости, фальши? Чем вздумали меня

удивить! Что видят ваши зашоренные глаза, кроме разноцветных автомобилей, золотых побрякушек и ослепительного барахла, от которых у вас кружится голова и текут розовые слюни? Плевать я хотела на все это! Новаторы! Уже научились оправдывать свою подлость несовершенством мира! Ты, цитирующий Евангелие, а это помнишь: не хлебом единым жив человек?! Племя маленьких паразитов, уже приспособившихся потихоньку сосать кровь! Карлики с куриными мозгами, встающие на котурны, чтобы самим себе казаться монументальнее! Стадо баранов, жмущихся к кормушке! Ваши

желания элементарны, как у питекантропа,- послаще жратвы да потеплее шкуру. Моральные ублюдки! Убирайтесь вон, пока я не подпалила вам хвосты! От вас смердит!

В о л о д я (*поражен*). Елена Сергеевна...

Е л е н а С е р г е е в н а . Молчать! Я слушала вас довольно! Неужели ты думал всерьез загнать меня в угол? Ты льстишь себе, крохотный Наполеончик, обыватель, мнящий себя гением зла! Я в разных одеждах видела подлецов! Какие вы подлецы? Вы мещане. До скуки, до одури, до оскомины, с головы до ног - мещане. Ваш бог - копейка. На

брюхе, по трупам, предавая, только помани пальцем! Я плюю в ваши копеечные души! Вон из моего дома! Или я буду кричать, пока не лопнут барабанные перепонки, а когда разорвется горло, я разобью стекла, я пущу газ, я подожгу дом! Утрите сопли, прежде чем вступать в бой с женщиной, годящейся вам в матери! Вон! *(Расшвыривает их вещи.)*

Володя. Елена Сергеевна! Выслушайте!

Елена Сергеевна. Что вы можете еще сделать? Убить меня? Убейте! Я и тогда скажу, что подлость - это только подлость, а грязь - это только грязь и убийство - это только убийство.

В о л о д я . Только одно слово!

Е л е н а С е р г е е в н а . И ложь - это только ложь, и низость - это всегда только низость.

В о л о д я *(кричит)*. Вы победили, Елена Сергеевна! Вы победили! *(Пауза.)* Эксперимент закончился полной вашей победой. Поздравляю. Я надеюсь, Паша, что ситуация исчерпана, и тебе больше не потребуется никаких доказательств. Мы сейчас вас покинем, и простите нас ради Бога. Я рад, что не ошибся в вас.

Е л е н а С е р г е е в н а . Как... не ошибся?

В о л о д я . Игра зашла слишком далеко, и я даже не знаю, как

вымолить у вас прощение за то волнение и беспокойство, которые мы вам причинили. Но, поверьте, этот жестокий эксперимент был нам крайне необходим. На вашем примере мы хотели вернуть веру в жизнь и веру в людей нашему товарищу. Долгое время он находился в отчаянном положении и в своем безверии дошел почти до самоубийства. И тогда мы, его друзья, решились на крайний шаг. Мы решили ему доказать, что жизнь вовсе не так черна и беспросветна, как ему казалось, что существует добро, правда, справедливость, существуют высокие идеалы, а главное, люди, для которых

поступиться ими означает нравственную смерть. Простите нас, Елена Сергеевна, за ту невольную жестокость, с которой мы поступили с вами, играя в злодеев, но, может быть, вас утешит то, что вы спасли человека... молодого человека от петли. За это мы вам будем всю жизнь благодарны, Елена Сергеевна.

Пауза.

Е л е н а

С е р г е е в н а (*медленно*). Я... вам... не верю.

В о л о д я (*дрогнувшим голосом*). Как... не верите? Паша, скажи ты!

П а ш а (*потрясенно*). Да, действительно... я хотел... но теперь я понял... и я... больше не буду.

Пауза.

В о л о д я (*тихо*). Прости

прощения у Елены Сергеевны.

П а ш а . Я... я прошу прощения...
прошу простить.

Е л е н а С е р г е е в н а . Это
невозможно...

В о л о д я . Неужели вы нас не
простите, Елена Сергеевна?

Е л е н а С е р г е е в н а . Нет...

В о л о д я . Вы ставите меня в
такое положение... ужасно... Мы
поступили по-свински, согласен, но
у нас была благородная цель. Спасти
друга! Что же нам было делать,
Елена Сергеевна, поймите! Я на
коленях готов просить (*опускается
на колени*), пока не простите.

надо. Встаньте...

В о л о д я . Но мы же заставили вас страдать. Это больно...

Е л е н а С е р г е е в н а .
Ничего... Встаньте...

В о л о д я . Вы святая. Веришь ли ты теперь, Паша, в подлинное существование идеалов и людей, высоко их несущих, как знамя?

П а ш а . Верю.

В о л о д я . Молодец! Ты больше не сделаешь себе?.. *(Обводит рукой вокруг шеи.)*

П а ш а . Не сделаю.

В о л о д я . Вот видите, Елена Сергеевна, вы совершили чудо! *(Запеваает.)* "Давайте говорить, друг другом восхищаться, высокопарных

слов не надо опасаться..." (Обняв друг друга за плечи, стоя на коленях, поют, раскачиваясь.)

Ляля (вскакивает с дивана, кричит). Жулики! Комедианты! Паяцы! Меня тошнит!

Володя. С добрым утром, проснулась. И голосок прорезался. Поди к Вите на кухню - поблужай!

Ляля! Ничтожество! Негодяй! Я тебя ненавижу! (Елене Сергеевне.) Как вам не стыдно позволять так над собой издеваться? Это просто уму непостижимо! Как вы терпите? Как вы смеете такое терпеть?! Неужели вы не видите, что над вами просто смеются? Издеваются! Как над дурочкой,

извините. Да нас надо было давно в толчки, взашей. Не спорить, а коленом под зад! Чтоб неповадно!.. Господи, ни гордости, ни чувства собственного достоинства! Они же вас ногами топчут, а вы с ними песни поете, про комплименты!

С Лялей истерика. Елена Сергеевна выходит на кухню.

Володя. Вот и развязка. Браво, мамзель, браво! (*Паше.*) Друг мой, никогда не связывайся с женщинами. Две минуты назад я думал, что все погибло. Но мне, кажется, пришла в голову одна блестящая идея. (*Отводит Пашу в сторону, что-то объясняет.*)

Елена Сергеевна (*входит*

со стаканом воды, Ляля). Выпейте воды. Успокойтесь.

Ляля. Вы им поверили, да? Сейчас поверили? А они нарочно. У него тактика бросаться на противника с разных сторон, сбивать с толку, запутывать... Я же предупреждала... Надо было им сразу отдать. Они же от смеха давились. Как же вы... Эх вы!.. Почему вы им верите? Почему вы сразу все прощаете? Почему вы всех жалеете? Нельзя никого жалеть! Никого! Никогда!

Е л е н а

С е р г е е в н а (*спокойно*). Который час?

В о л о д я . Четвертый, Елена

С е р г е е в н а . *(Декламирует.)*
Медленный рассвет приходит в
город, где царствует белая ночь, и
багровые лучи восходящего солнца...

Е л е н а С е р г е е в н а .
Благодарю вас. *(Ляле.)* Извините, я
сейчас прилягу.

Л я л я . Пожалуйста... Елена
Сергеевна! Елена Сергеевна!

Е л е н а С е р г е е в н а . Т-сс!
Молчите. Елены Сергеевны больше
нет. Елена Сергеевна умерла.

*Пауза. Ляля в страхе
смотрит на Елену Сергеевну.*

П а ш а *(Володе)*. Ты сошел с
ума!.. Ей богу, ты спятил.

В о л о д я *(спокойно)*. Почему?
П а ш а . Потому что это мерзко.

В о л о д я . Чего-чего? Здрасьте, приехали!

П а ш а . Да я после этого уважать себя перестану, как мужчину.

В о л о д я . Ах ты, мой чистый! Ах, порядочный! Ах, пристойный!

П а ш а . Перестань! Ты же знаешь, какие у нас отношения с Ольгой.

В о л о д я . Ну и что? Да ты пойми, чудака-человек, что до этого дело не дойдет. Мы же не всерьез, попугаем только. Елена уже копыта отбросила, сам видишь. На нее сейчас надави - расколется.

П а ш а . Все равно. Я не могу. Извини.

Володя. Дурак. Пошлый дурак. Баба.

Ляля. Елена Сергеевна! Мы сейчас уйдем, Елена Сергеевна. Вы слышите? Я их уведу. Мы уйдем, уйдем. Все! Павел, одевайся.

Ляля идет на кухню, пытается растолкать уснувшего Витю. Паша ищет куртку, одевается.

Володя (*скрестив руки на груди, иронически наблюдает*). Павел, одевайся. Коротко и ясно. (*Паша останавливается.*) Одевайся, одевайся, баба. (*Тихонько смеется.*) Какая же ты после этого баба!

Паша. Да ты пойми, не могу я

так! Мы же слово дали, что поженимся. Это же значит предать самое дорогое.

В о л о д я . И предашь.
Подумаешь! И не помрешь. Когда нужно для дела! Понимаешь - для дела!

П а ш а . Да для какого дела? Пропади оно все пропадом! Я уже ничего не понимаю! Зачем мы пришли? Может, ты мне объяснишь, для чего мы устроили весь этот бардак?

В о л о д я . Ах, вот как ты заговорил?! Выходит, и дела уже никакого нет! Один только я, как дурак, хлопочу, выпендриваюсь, а зачем? Кто меня просит? Непонятно.

Вот и делай после этого людям добро. Ты для них из кожи вон лезешь, а тебе вместо благодарности в морду наплюют. Рук пачкать никому не охота. Трусы!

П а ш а . При чем тут трусы?

В о л о д я . Зачем я только с вами связался? Идиоты! Кретины узколобые, моралисты вшивые! Да ты во мне, прежде всего, художника оскорбил, эстета! Такую композицию испортил, дурак!

П а ш а . Я, Володя...

В о л о д я . Молчи, я уже давно понял, что больше всего на свете ты хочешь спать со своей бабой. Ради Бога. У каждого свои потребности. Только на моего отца прошу больше

не рассчитывать. Понятно? А я еще посмотрю, с каким треском отошьет тебя Лялечка, когда ты вместо института загремишь в армию или П Т У. (Смеется.) Сам слышал, девочка дешево себя не продаст.

Пауза.

П а ш а (глухо). Ладно.

В о л о д я . Что - ладно?

П а ш а . Черт с тобой, я согласен.

В о л о д я . Ой, вот только не надо мне делать одолжения. Я всегда говорю: вольному - воля, а хозяин - барин. Мне же на все это в высочайшей степени...

П а ш а . Я тебя понял, Володя. Только ты запомни, если Лялька

после этого...

В о л о д я . Слушай, чего ты с ней носишься, как курица с яйцом? Она ж тебя первая предала. Если хочешь знать, она мне и самому нравилась в девятом классе, но я ее вовремя раскусил. Дряннь баба.

Пауза.

П а ш а . Не знаю, чего это мне так хочется дать тебе по роже?

В о л о д я (*смеется*). Это у тебя комплекс Иуды начинается.

П а ш а . Ведь сознаю же прекрасно, что согласился на подлость, что после проклинать себя буду и ненавидеть, но соглашаюсь - вот ведь что интересно...

В о л о д я . Ну-ну, брось. Что-то

ты переусердствовал с Достоевским. Хочешь ковыряться в собственном пупе - делай это в одиночестве. За что мне нравятся японцы - умеют, собаки, свои чувства скрывать. Вежливая улыбка и абсолютная непроницаемость.

Л я л я (*вталкивая В и т ю в комнату*). Где его одежда?

В и т я . Ну, чего ты толкаешься?... Толкается тут... Я спать хочу.

Л я л я . Я тебе посплю! Я тебе сейчас посплю! Ты где спишь? Ты иди домой и там спи! Собирай свое барахло! Павел, помоги ему.

В о л о д я . Что-то ты, детка, не за свое дело взялась. Тебе больше

дама с камелиями подходит, а ты комиссаришь.

Ляля. Я с тобой вообще не желаю разговаривать, подонок.

Володя. Вот она, черная людская неблагодарность. О боги, как ко мне несправедлива эта женщина!

Ляля (*Паше*). Ну что ты стоишь? Помоги! Ты же видишь, он сейчас свалится и уснет.

Володя. Не суетись, детка, спокойнее!

Ляля. Павел, или ты сейчас же одеваешься, и мы уходим, или...

Володя. Или?

Ляля. Я не с тобой!

Володя. А я тебе: собралась -

иди. Мы же еще повременим.
Правда, Паша? *(П а ш а молчит.)*

Л я л я . Павел, я тебя в
последний раз...

В о л о д я *(грубо)*. Ну хватит,
раскаркалась. Сказано - не пойдет!

*Пауза. Л я л я в упор смотрит
на П а ш у .*

Л я л я . Значит заодно? С этим
подонком заодно? Ну, хорошо, ты
еще пожалеешь! *(Лихорадочно
одевается.)*

В о л о д я . Погодите, не
спешите, дело одно есть, мамзель.
(Загораживает дорогу.)

Л я л я . А ну, убери руки!
*(Вырывается, В о л о д я хватает ее
за руку и почти швыряет в кресло.)*

Ты что? Ты что... дурак?

Володя. Сядь спокойно и сиди. Решать будут мужчины. Ясно? У нас нонче патриархат. *(Подходит к Вите, тот уже, обвиснув на стуле, спит. Володя встряхивает его, поднимает, Витя безумно таращит глаза.)*

Витя. Чего, а? Ты чего?

Володя. Вставай, брат, труба зовет. *(Витя мычит что-то нечленораздельное.)* Да не мычи ты, слушай!.. Да стой! *(Орет в ухо.)* Ты тройку хочешь получить или как?

Витя. Чего? Мм... *(Снова пытается сесть. Тогда Володя хватается графин с водой и выливает на голову Вите.)* Ух, фу! Ты что,

обалдел? Фу ты! *(Отфыркивается, слегка трезвеет.)*

Володя. Если ты еще раз сядешь, я тебя выкину в окно, понял?

Витя. Понял, Володя. В окно не надо. *(Трясет головой.)* Ч-черт, дай хоть полотенце.

Володя. Слушай внимательно. Пока ты там дрыхнул, на кухне, мы с Пашей все дельце обтяпали. Видишь? *(Кивает на Елену Сергеевну.)* Трупом лежит.

Витя. Ага, чистая работа.

Володя. Таким образом мы переходим к последнему завершающему этапу.

Витя. Что? В окно, да? Не

полезу!

В о л о д я . Не бойся. Объект насилия несколько... Впрочем, это неважно. Твоя задача, когда это начнется, держать Ляльку за руки, чтобы она, так сказать... в общем, держать и все, понятно?

В и т я . Понятно... только я что-то не совсем... Вов... Что - начнется?

В о л о д я . Не твоего ума, ясно? Сказано - держать и не пускать.

В и т я . Держать и не пускать, ясно.

В о л о д я . Ой, смотри, Витюша, без фокусов, не дай Бог!

В и т я . Будь спок. На меня можешь всегда.

В о л о д я . Ладно, рассыпья.

Ты, Павел, готов?.. Ну-ну, орлы!
Хвост пистолетом! Отступать некуда
- позади Москва! Итак... *(Делает
выдох.)* Переходим к
заключительному этапу. *(Подходит к
Елене Сергеевне.)* Дорогая
Елена Сергеевна, позвольте сделать
вам некоторое заявление. Я
предлагаю вам в последний раз
отдать нам ключ. В противном же
случае вы станете свидетелем, а
стало быть, и соучастником
преступления, которое сейчас
произойдет на ваших изумленных
глазах. *(Молчание.)* Жду одну
минуту. *(Вынимает часы, с улыбкой
следит за движением стрелки,
потом взмахивает рукой.)* Моя

совесть чиста - я предупредил.

Ляля. Если ты что-нибудь посмеешь сделать с Еленой Сергеевной... или с Виктором...

Володя. Ну-ка, Паша, просвети невинность насчет наших перспектив.

Паша (*после паузы*). Я так не могу... сразу.

Володя. Понимаю. Не созрел. Трудно. Ну, а если сначала маленький стриптиз? (*Вите.*) Маэстро, музыку! (*Витя ставит пластинку.*) Разрешите, мамзель. (*Рывком поднимает с кресла Лялю и почти насильно ведет ее танцевать, затем неожиданно бросает ее в объятия Паше, но*

тот остается безучастным. Некоторое время они стоят и смотрят друг на друга.)

Ляля (медленно). Все? Я могу идти домой? Или теперь мне нужно спрашивать разрешения у него? (Кивает на Володю.)

Володя (неслышно подойдя сзади и обняв за плечи). Теперь - у меня.

Ляля. Пусти! Пусти! Не трогай меня! Паша!..

Володя. Паша тебе уже не поможет, детка. Для него ж и держу.

Ляля (вырвалась). Что тебе от меня надо?

Володя. Неужели не понимаешь? Ну-ну... Где начнем?..

Диван занят, беспокоить Елену Сергеевну не хочется. Кресло есть раскладное. *(Паше.)* Годится?.. Витька, раскинь!

В и т я . Зачем это, Вов, а?

В о л о д я . Ай-я-яй! Что же это вы все враз поглупели? Говорят - выполняй! Ну? *(В и т я раскладывает кресло.)* Работай, Витюша, работай!

Л я л я . Что ты собираешься делать?

В о л о д я . Осуществлять маленькое насилие.

Л я л я . Подонки! Грязные подонки!.. Я не верю!

В о л о д я . Напрасно. Людям нужно верить. *(В и т е.)* Что ты,

Витюша, стоишь, рот разинул? Смотри, могу передумать, с окном-то.

В и т я . Я чего? Я пожалуйста.

В о л о д я . Простынки-то нет, вот беда. Надо бы простынку. Елена Сергеевна, где у вас тут простыни? Паша, поищи. В шкафу, должно быть. Все ж приятнее, когда белье.

В и т я . Все, Вов, разложил.

В о л о д я . Молодец, Витек. Исполнительный ты у меня, прямо ужас. Я бы тебя в разведку с собой взял. Загляни-ка, Витек, еще в шкаф. Когда так кричат о своей девственности... ну что там?.. в этом есть что-то неестественное... Нашел? Ну, давай, тащи, стели сюда, так...

Силь в у пле, мадам. Паша, помоги даме раздеться. *(Пауза.)* Ты меня сегодня разочаровываешь, ма шер. Я, конечно, могу и сам, но, знаешь, уговор дороже денег. Лялечка, ты поняла, детка, что от тебя нужно? Раздевайся. Раз Елена Сергеевна не хочет нам помочь, придется принести тебя в жертву обстоятельствам. Заклать овцу, так сказать, ради общественного спасения... Ну, быстренько, быстренько, а то грубые мужские руки... Давай кофточку там, чулочки, или что там у тебя... Ну? *(Протянул руку, Ляля отшатнулась.)* Ну, Пашок? Что, никак не возбудиться? Железа надо побольше кушать, учить

вас все... А ну-ка, детка, для
возбуждения желаний...

(Приподнимает ей юбку.)

Л я л я . Убирайся вон!

В о л о д я . Ах-ах-ах! Какая
стройность! Я уже умираю от
желания. Неужели, Пашок, ты и
сейчас останешься равнодушен к
таким умопомрачительным
прелестям? Смотри, локти себе
потом покусает. Жаль, жаль...
Покусает он, Витек, себе локти?
(В и т я глупо смеется.) Ну что же,
придется самому взять карающий
меч. Ну, Витек, помоги.

В и т я . Чего?

В о л о д я . Мамзель сейчас
сопротивляться начнет, так ты ей

ручки, как договаривались...
подержи.

В и т я . Ляльке?

В о л о д я . Угу. *(Наступает на Лялю, оттесняя ее к креслу. Грубо.)* Раздевайся! Ну? *(Рванул кофточку, посыпались пуговицы. Ляля закричала.)* Руки! Руки держи! Быстро!

В и т я хватает *Л я л ю* за руки, она *с*опротивляется. *Е л е н а* *С е р г е е в н а* приподнимается на диване, смотрит, не мигая, широко раскрытыми глазами.

Л я л я . Пустите! Пусти! Гад! Что ты делаешь! Мне же больно!

В и т я *(со странной улыбкой)*. Вов, это мы нарочно, да? Скажи,

нарочно?

Ляля кричит.

Володя. Да заткни же ей рот!

Витя. Это мы невзаправду,

Вов? Ты только моргни, я пойму!

Слышишь, Вова!

Володя. Не брыкайся, детка, спокойнее.

Ляля (кричит). Паша! Паша!

Володя (*стаскивая юбку*).

Слизняк он, твой Паша! Мокрица.

Баба.

Витя (*продолжает*

машинально держать Лялю).

Лялька, ты не бойся. Это он нарочно.

Слышишь? Не бойся.

Ляля. Ма-ма-а!

Витя. Я же не могу так, Вов! Я

же брошу! Ты же хотел нарочно! Вот-те крест, брошу!

В о л о д я (*сквозь зубы*). Крепче держи... дерьмо!

В и т я. Я что тебе, садист, да? Я тебе садист?.. А идите вы все! (*Отпускает Лялю, она вырывается.*)

В о л о д я. Держи! Сука! (*Бежит за Лялей.*)

В и т я (*пытаясь остановить Володю*). Вов, не надо, Вов! Ну их к черту, Вов!

В о л о д я. Ты тут еще будешь путаться под ногами!

В и т я (*хватает Володю за рукав*). Слышь, оставь, Вов! Уйдем! Я же все равно не пущу! (*Володя*

разворачивается и сильным ударом сваливает его на пол.)

Медленно, с усмешкой, Володя приближается к Ляле. Она смотрит ему в лицо, в ее остановившихся глазах - ужас. Внезапно она делает резкое движение к Паше. Трясет его, колотит в грудь кулаками.

Ляля. Ну же! Ну же! Ну же!

Паша в полуобморочном состоянии. Поняв, что Паша ее не спасет, Ляля как-то вдруг обмякает, и Володя, подхватив ее на руки, несет к дивану.

Елена

Сергеевна (бесцветным старческим голосом). Оставь ее,

слышишь? Я сказала - оставь. Я дам тебе ключ. *(Бросает ключ на пол. Потом, сгорбившись, тихо выходит из комнаты, запирается в ванной.)*

Молчание. Володя, бледный, дрожащий, с торжествующей улыбкой поднимает ключ и победно машет им над головой.

Володя. Что и требовалось доказать! Туш, салют и аплодисменты! Триумф императора!

Витя *(приподнимаясь с пола)*. Положи на место!

Володя. Чего? Кто это там попискивает? Цып-цып-цып, цыпляточки, марш под крылышко! *(Смеется)*. Лялька, чего разлеглась, одевайся! Держи барахло! *(Кидает*

ей кофту.) Думала, я и вправду? Ха-ха! Ну-ну, не сердись, ай эм сори.

В и т я . Положи ключ на место!

В о л о д я . Послушай, когда я ликую, я не люблю, чтобы мне мешали.

В и т я . Положи ключ, гад!

В о л о д я . Сейчас я из этой мошки сделаю отбивную... Паша, друг! Вундеркиндик ты наш! Что стоишь, будто аршин проглотил? Ну, будь мужчиной, приди в себя! Все о'кей! *(На ухо.)* Иди, бабу свою утешь.

В и т я *(подходит вплотную и с неожиданной силой хватает Володю за грудки).* Отдай ключ, слышишь? И не смей его трогать!

Или я сейчас... убью, гад!

В о л о д я . Дерьмо ты вонючее!
Еще грозит! Все вы дерьмо! Потонете
в собственном дерьме! Да мне на ваш
ключ... Подавитесь! Кушайте его
теперь сами! Я же получил глубокое
моральное удовлетворение,
насладившись вашей всеобщей
тупостью и неспособностью хоть
что-нибудь предпринять. Прощайте,
дорогие одноклассники. Эх, вы,
марионетки, всю жизнь вас только и
будут дергать за веревочку!
Подумайте на досуге о смысле жизни
и о роли личности в истории.
Пламенный привет Елене Сергеевне!
Адье! *(Уходит.)*

Долгая пауза. Выйдя из

оцепенения, Паша подходит к Ляле.

Паша. Ляля... когда-нибудь... Когда-нибудь!..

Ляля молчит. Паша выбегает из квартиры. Ляля, не одеваясь, сидит в той же позе.

Витя (томится). Пойдем, что ли, а? Я вот тут ключик положу на видное место и пойдем. Ну чего ты, Ляльк? Одевайся. Поздно уже... Черт, разворотили все! (Пытается навести порядок, потом машет рукой.) Смотри-ка, солнце. Ну, мы даем! Что завтра в школе будет! Господи, лучше не думать, правда? Лялька, ну чего ты молчишь?.. А вообще-то Елена Сергеевна

жаловаться не пойдет, а? Как ты думаешь?.. Так ты идешь или нет? Что, так и будешь сидеть до утра? Ну, ты даешь! Ладно, ты, может, стесняешься, так я тебя на улице подожду, на углу, хорошо? А ты одевайся и выходи. Я тебя до дому провожу, ладно? Ну, будь. *(Уходит.)*

Ляля сидит неподвижно, прислушиваясь к шагам. Потом быстро вскакивает, осторожным, кошачьим движением приближается к дверям, заглядывает на лестницу и, убедившись, что там никого нет, быстро захлопывает дверь. Идет на кухню.

Ляля. Елена Сергеевна! Елена

Сергеевна, вы где? (*Пробует
открыть дверь в ванную.*) Елена
Сергеевна, вы здесь? Вы меня
слышите?.. Елена Сергеевна, они его
не взяли! Вы слышите? Они его не
взяли! Они не взяли ваш ключ!
(*Барабанит в дверь. Е л е н а
С е р г е е в н а не отвечает.
Ликующий голос Л я л и переходит в
рыдания.*) Елена Сергеевна... они не
взяли... не взяли... они его не взяли...
Елена Сергеевна...

Занавес.

Спасибо, что скачали книгу в
[бесплатной электронной библиотеке
Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)